



ЭЛИНА ВИТИНА

ПРИНЦЕССА ДЛЯ БОССА

СЕМЬЯ ИЗ ПРОШЛОГО

Элина Витина
Принцесса для босса.
Семья из прошлого

<https://litres.ru/74337833>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семь лет назад мы провели одну незабываемую ночь. После этого он исчез из моей жизни. Я думала, что навсегда, но у судьбы особое чувство юмора — теперь он мой новый босс. Я честно хотела рассказать ему о дочери, но, оказывается, ему куда важнее сохранить наш грязный секрет и в первый же день он решил меня уволить.

Босс готов заплатить за мое молчание, а я не знаю, как признаться, что его нелепое недоразумение разрисовало все стены в нашей маленькой квартирке.

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	37
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Элина Витина
Принцесса для босса.
Семья из прошлого

Глава

Глава 1

— Я нашла его фото! — Любочка, секретарша босса визжит не своим голосом. — Ох... девочки, только посмотрите какой красавчик!

Вокруг ее стола моментально материализуется стайка девчонок из всего отдела и офис наполняется восторженной какофонией:

— Какие скулы!

— Ох, эти синие глаза... два озера!

— А ресницы какие! Что за несправедливость, а? Я за такие каждый месяц по три косаря отдаю, а у него от природы такие!

— Может, он тоже наращивает. — ворчу со своего места.

Устроили балаган посреди рабочего дня! Нам, между прочим, надо к общему собранию огромные отчеты подготовить, а они любят на нового босса! Неужели думают, что премии могут лишать исключительно страшные мужики? Иван Борисович тоже мужчина видный, хоть и в возрасте уже, а с ним не забалуешь. Весь отдел в ежовых рукавицах держит.

— Яр, а ты че, не хочешь фотки посмотреть? — удивляется Люба.

— Скоро воочию уже лицезреем этого вашего Горского, — отмахиваюсь от них. — Собрание меньше, чем через два часа.

— Думаешь, он захочет настолько близко познакомиться, что нам удастся его ресницы рассмотреть? — интересуется Яна.

— А что, я не против, наконец, приступить к прямому исполнению секретарских обязанностей, — смеется Любочка. — Зря меня все за глаза секретуткой зовут, что ли?

— Да я думаю, тут каждая из нас не против, — вторит ей Света из отдела продаж.

Ну уж нет, спасибочки. Я на этот раз пас. Хватит с меня крутых застройщиков. Они, как никто другой, умеют “обрабатывать” клиентов. “Не смотрите, что этот жилой комплекс на отшибе, через пару лет тут будут вторые Патриаршие, пятьдесят детских садов и новая станция метро прямо у подъезда”.

И вот не успеваешь ты опомниться, а у тебя ипотека на тридцать лет и ключи от однушки у черта на куличках, где не только детских садов нет, но и захудалого супермаркета не видно. А вместо метро — автобусная остановка в шести километрах от парадной. Это в лучшем случае. В моем же — все закончилось не ипотекой, а статусом матери-одиночки.

Так что нет, застройщики, продавники и любые биг-бос-

сы идут мимо. Я и на рядового менеджера согласна, вот только что-то не вижу очереди за окном... Эх, надо что ли, в кафешку с Гошей все-таки сходить. Это наш айтишник и он давно зовет меня на свидание. Но у меня то вспышка ветрянки в саду, то соревнования по акробатике в соседнем городе, то поделку “дары осени” нужно срочно делать в десять часов вечера. В общем, не всякий мужик придет в восторг от того, что после свидания девушку нужно еще обязательно в темный парк сводить, чтобы она там шишек и желудей для поделки насобираала. Что уж говорить об айтишнике, на которого вся наша бухгалтерия молится... После трех неудачных попыток хоть как-то состыковать наш график, мы бросили эту дурацкую затею и решили сделать вид, что ничего и не было.

— Это что еще за несанкционированный митинг? — строго интересуется Юлька, заглянув в наш отдел.

Юлия Зорина, хоть и не наше непосредственное, но все-таки начальство. Поэтому ее, в отличие от меня, девчонки побаиваются и моментально разбегаются по своим местам.

— Они где-то фотки нашего нового босса откопали, — шепчу ей. — Чуть в обморок не попадали от его неземной красоты и уже практически поделили красавчика между собой.

Изрекаю все это с сарказмом, будучи на сто процентов уверенной, что подруга меня поддержит. Она всегда ласково

называет наш женский коллектив “курятничком” и не упускает шанс подколоть коллег за очередные сплетни. Но к моему удивлению, Юлия не спешит смеяться. Вместо этого она мечтательно закатывает глаза и томно тянет:

— Я их понимаю, Ярик. Там тааакой мужик! Сама б с удовольствием поучаствовала в дележке, но что-то мне подсказывает, что такой экземпляр уже давно занят.

— Причем, возможно даже не женщиной, — хихикаю я. И снова вместо солидарности, подруга хмурится и отрицательно мотает головой:

— Ты его просто не видела! У него не смазливая красота, где сразу видно, что мужик перед зеркалом поболее твоего проводит, а он такой... ну как тебе сказать... мужественный, brutальный, обаятельный! В общем, сама скоро увидишь. Ты отчет доделала? Я могу помочь, если что. Свой как раз закончила.

— Я уже тоже заканчиваю. Пойди лучше кофе нам завари, а? Не хочу опозорить весь коллектив и заснуть, пока ваш красавчик будет толкать свою приветственную речь. Зная Борисыча, он тоже начнет распинаться, фиг он просто так бразды правления передаст.

— Если бы не хотел передавать, то и не затевал бы весь этот кипиш со слиянием, — пожимает она плечами. — Ему столько бабла предложили, что у шефа уже месяц в глазах вместо зрачков — значки долларов, как у мультяшных героев. Я в каком-то интервью читала, что этот Горский поставил

себе цель к тридцатилетию войти в тройку самых крупных застройщиков страны, прикинь?

— Прикидываю, прикидываю, — искренне улыбаюсь. Кажется, подруга серьезно запала на нового шефа. Карьеристка до мозга костей, она ни разу на моей памяти не отзывалась так о мужчинах. Так что я уже заранее прониклась уважением к новому боссу. Кто знает, может именно ему удастся вернуть Юльке веру в любовь, которую она потеряла уже давно из-за череды неудач в личной жизни.

В общем, в назначенное время я вхожу в конференц-зал в отличном настроении и с широкой улыбкой. Отчет я доделала, кофе выпила, подругу заочно новому боссу сосватала. Жизнь прекрасна, не так ли?

Не так ли! Совершенно не так ли! Абсолютно она не прекрасна, а очень даже жестока. Потому что вместо нового красавчика босса во главе огромного прямоугольного стола сидит отец моей дочери. Тоже, конечно, красавчик, но не босс же... Пожалуйста, умоляю, скажите, что этот мужчина, семь лет назад исчезнувший из моей жизни так же внезапно, как и появился в ней — не мой новый босс!

Глава 2

Вся конференция, включая прощальную речь нынешнего босса и приветственную нового, проходит, словно в тумане. Все внутри меня вопит, что это ошибка, я обозналась. Надо внимательнее посмотреть на Максима Горского и тогда я, конечно же, пойму, что перепутала его с тем мужчиной. Но на деле же, мои глаза прикованы к белому прямоугольнику бумаги перед собой, на котором я не сделала ни единой пометки, и я не то что на нового босса, даже на подругу не смотрю.

Ах, если бы от его речи можно было так же легко абстрагироваться. Но нет... бархатистый голос с хрипотцой проникает прямиком в ушные раковины. Вот только по дороге претерпевает какое-то жуткое искажение. Как еще объяснить, что говорит он вроде бы о будущих проектах, а я слышу чувственное “Кто додумался взять вас в стажеры для такого серьезного форума застройщиков, Ярослава? Мужчинам вокруг просто нереально сосредоточиться на важных вопросах, они все бесстыдно пялятся на вас.”

Горячие воспоминания затапливают меня с головой. Я проваливаюсь в события почти семилетней давности и вязну в этом липком сиропе. Моя первая любовь. Мой первый мужчина. Моя первая ошибка...

Он изменился. Очень сильно. Будь он просто моим знако-

мым, я бы вполне могла его не узнать. На том форуме было несколько десятков крутейших бизнесменов страны. Многие лица я до сих пор встречаю на страницах специализированной прессы и на новостных каналах. Но большая часть из них, конечно же, давно стерлась из моей памяти. Вполне возможно — лишь потому, что им я не дарила свою невинность... Да, думаю дело определено в этом.

Сейчас, вспоминая восторженные возгласы нашего женского коллектива, мне хочется встряхнуть за грудки каждую из них и рассмеяться в лицо. Скулы вам его понравились? Господи, видели бы вы их семь лет назад! Это сейчас он явно раскачался и набрал неплохую мышечную массу, тогда же его скулами можно было резать хлеб. Малифисента в исполнении красавицы Энджи бы нервно грызла ногти от зависти, увидев их! Кончики пальцев начинает неистово покалывать, будто они тоже до сих пор помнят какова его кожа на ощупь. Будто они тоже не забыли...

— Яра, — настойчивый шепот подруги выводит меня из транса. — Ты что, заснула?

На секунду меня охватывает паника, когда я вспоминаю, что Иван Борисович хотел, чтобы каждый из нас зачитал свои отчеты. Боюсь, я сейчас не в кондиции для публичных выступлений. Но потом замечаю, что коллеги уже покинули свои места и выстраиваются в нестройную очередь, чтобы лично засвидетельствовать свое почтение новому шефу и облегченно вздыхаю. Видимо, Горский разумно решил не

тратить время на то, что можно спокойно проверить в своем новеньком рабочем компьютере.

— Ты чего? — Юля ловит мою руку, когда я целенаправленно двигаюсь к выходу из зала.

Меня жутко тошнит и поэтому я спешу поскорее добраться до уборной. Странно, однако... в прошлый раз с момента нашей встречи до утренней тошноты прошло около трех недель. Сейчас же на лицо прогресс. Мало того, что прошло всего полчаса, как я его увидела, так нам еще спать вместе не пришлось! Очень надеюсь, что хотя бы в этот раз удалось обойтись без незапланированной беременности. В прошлый раз назад нас не спас даже презерватив, так что не удивлюсь, если и сейчас дистанция в несколько метров оказалась бесполезной.

— Съела что-то не то? — заботливо интересуется подруга, когда я выползаю из кабинки. В зеркало даже смотреть страшно. Бросив случайный быстрый взгляд на свое бледное перепуганное отражение, я решаю мыть руки и умываться с плотно закрытыми глазами.

— Это Роберт, — выдыхаю, наконец. — Наш новый босс — Роберт!

— Какой еще Роберт? — подруга смотрит на меня, как на полоумную. Еще бы! В начале встречи он во всеуслышание заявил, что его зовут Максим Владимирович. Никаких Робертов в зале и в помине не было.

— Тот самый Роберт, — безумно вращаю глазами. —

Мой!

До Юльки, наконец, доходит и теперь настает ее очередь округлять глаза.

— Да лаадно, — в шоке протягивает она. — Новый босс — отец нашей Малинки?

Я сдавленно киваю и подруга, кажется, готова осесть прямо на грязный кафель.

Семь лет назад, глядя на две яркие полосы на тесте, она сходила с ума вместе со мной.

Тогда мы еще не были так близки. Юля — старшая сестра моей одноклассницы и можно сказать, на практику в их фирму я попала по блату. Правда, ближе к ее окончанию стало понятно, что полноценно вернуться к учебе я уже не смогу и Юльга взяла меня под свое крыло.

Я перевелась на заочку и продолжала подрабатывать в их фирме стажером, офис-менеджером и даже личной помощницей всех руководителей по очереди. Кажется, когда я получила диплом и заслужила, наконец, нормальную стабильную должность, начальство обрадовалось еще больше, чем я. Ну ладно, может не обрадовалось, но точно вздохнуло с облегчением. И если боссом в основном руководило сочувствие — как никак, я была молодой студенткой с младенцем на руках, то Юлька, по крайней мере в самом начале, помогала мне исключительно из чувства вины.

И пусть, к моей беременности она не имела ни малейшего отношения, будучи непосредственным организатором то-

го самого злополучного форума застройщиков, она винила себя за то, что именно там я познакомилась с Робертом и повелась на его страстные речи. Видимо, дар “запудрить мозги” был у него в крови и он не гнушался ни влиятельными бизнесменами, ни наивными девушками.

Он обманом проник на форум, чтобы втереться в доверие к крупнейшим застройщикам и инвесторам страны, но видимо, настолько вошел в образ, что просто не сумел отказать себе в удовольствии — развести наивную стажерку на чувства.

Что ж, судя по всему, тот форум имел для него просто ошеломительный успех! Мало того, что он разжился там такими полезными знакомствами, так еще и умудрился сделать мне ребенка! Как там говорят? И шнец, и жнец... и новый босс!

Господи, ну как? Как мне теперь работать??

Глава 3

— Как думаешь, он тебя узнал? — интересуется подруга, когда мы под шумок сбегает с работы.

У нее встреча с клиентом в соседнем офисном здании, а у меня... а у меня просто нет сил там оставаться. Потому что нет, разумеется, он меня не узнал. Мужчина, в которого я влюбилась без памяти семь лет назад. Тот, кто до сих пор снится мне по ночам и постоянно мерещится в случайных прохожих, не узнал меня. Мельком мазнул взглядом, как и по всем моим коллегам, но никак не выделил из общей толпы.

Отрицательно мотаю головой, чтобы снова не разрыдаться и тихо прошу:

— Прикроешь меня? Я домой, наверное, поеду... Не знаю как туда возвращаться, Юль.

— Конечно, — кивает она, но тут же хватает меня за руку и заставляет посмотреть себе в глаза: — Не раскисай, Яра. Роберт, то есть Максим — это пройденный этап, слышишь? У тебя же уже все отболело за него. Столько лет прошло! Это он должен локти кусать, что упустил вас с Алиной. Он должен страдать!

— Сложно страдать по тому, чего не знаешь, — криво усмехаюсь.

— Хочешь ему рассказать? — немного настороженно

спрашивает она.

— Не знаю. Нет, наверное, — мямлю едва слышно. Голос звучит устало, я бы даже сказала убого.

И чувствую я себя под стать, если честно. Юля права, эта история осталась в прошлом. У меня давно все отболело. Я ни разу не пожалела о своем решении рожать ребенка без отца, хоть и понимала, что это будет нелегко. Да и чувств у меня к нему, разумеется, больше не осталось. Было бы полнейшей глупостью спустя семь лет все еще любить человека, которого я знала всего три дня. Да и знала ли? Судя по тому, что он даже об имени своем соврал, то и во всем остальном вряд ли сказал правду.

— Думаешь, он имеет право знать?

Семь лет назад я отчаянно, и естественно, безрезультатно пыталась его найти, потому что мне нужна была помощь. Я была уверена, что сама просто не справлюсь. Но я справилась и по идее, он мне больше не нужен. Но есть не только я... есть еще наша дочь. И возможно, будет справедливо их познакомить.

Но для того, чтобы принять столь важное решение, мне нужно для начала прийти в себя. Сейчас я слишком ошарашена, по венам вместо крови течет какой-то анестетик, который заглушил добрую половину моих мыслей и чувств. Есть только шок и вязкое ощущение сна. Будто я до сих пор не могу поверить в происходящее и где-то на подсознательном уровне надеюсь, что скоро проснусь и эта случайная встреча

окажется лишь сном.

— Я не знаю, есть ли у него хоть какие-то права, касаемо вашей семьи, — слегка подумав, заявляет Юлька, — но в любом случае, решать только тебе.

— Тогда можно я подумаю об этом завтра? — заставляю себя улыбнуться, глядя на обеспокоенное лицо подруги.

— Можно, Скарлетт, можно, — добродушно разрешает она.

К зданию детского сада я подхожу как раз, когда у детей заканчивается дневной сон. Сегодня по расписанию у них хореография и знаю, что воспитатель будет ругаться, что Малинка пропустит занятие, но раз уж мне в кои-то веки удалось сбежать с работы пораньше, было бы кощунственно оставлять дочь в саду. Тем более, она ходит на акробатику и “тянуть носочек” точно умеет. А большего они, кажется, в саду и не учат.

Но тем не менее, когда Наталья Игоревна выводит Алину, выглядит она весьма недовольной. На контрасте с сияющей Малинкой, воспитатель смотрится особенно комично и я даже не пытаюсь сдерживать улыбку.

— Она снова рисовала! — Строго отчитывает нас воспитатель. — Я уже не знаю, что с ней делать!

— Малыш, — наклоняюсь к дочери, чтобы поцеловать, — мы же договаривались: рисуем только на бумаге. Я же тоже хочу посмотреть на твои шедевры, а как ты мне их покажешь, если будешь рисовать на чем-то другом?

В прошлый раз, когда она каким-то образом протащила с собой фломастеры в спальню и к концу тихого часа изрисовала свою кровать прелестными цветочками, мои увещевания помогли. Малинка согласилась, что несправедливо лишать меня возможности полюбоваться своей работой и впредь пообещала творить шедевры исключительно на бумаге.

— Ну я же не знала, что ты меня раньше заберешь, — печально вздыхает он. — Я думала, мы все вместе будем выходить и ты посмотришь.

— На что посмотрю? — настороженно интересуюсь. На Наталью Игоревну я даже взгляд поднять боюсь. Она дышит так, что еще чуть-чуть и из горла начнут вырываться языки пламени.

— На Егора, — невинно хлопает ресницами дочь.

— Ваша дочь разрисовала Егора Вельского! — рывкает воспитатель. — Перманентными маркерами!

— Откуда в саду перманентные маркеры? — неосознанно цепляюсь именно за последнюю фразу. — Мы же специально покупали водорастворимые, — прекрасно помню, как помогала дамочке из родительского комитета тащить огромную коробку с канцелярией для деток.

— Они лежали на моем столе, — цедит Наталья Игоревна. — А Алина их украла и разрисовала Егора!

— Но я же их вернула, — глаза малышки мгновенно мокреют. Она привыкла, что ее ругают за рисунки, но обвинение

в воровстве явно перебор для ее психики. — Я просто хотела сделать ему татуировку. Как у папы...

Воспитатель поджигает губы и что-то мне подсказывает, что сейчас к статусу безответственной матери-одиночки к моему досье добавляется мысленное “отец-зек”. Они и так, кажется, до сих пор не оправились от того, что я родила ее в девятнадцать.

Кто же мог подумать, что из всех тех спонтанных деталей о ее отце, Малинка запомнит именно татуировку.

Интересно, что бы сказали девчонки за нашего отдела, если бы знали, что под дорогушим пиджаком их нового красавчика-босса скрывается, испещренное чернилами тело? Хотя, вряд бы это им помешало восторгаться им. Мне же не помешало...

— Я обязательно проведу с Алиной воспитательную беседу, — решительно киваю воспитательнице и подхватив дочь под руку, выбегаю за калитку.

Глава 4

— Я не воровала фломастеры, — оправдывается дочь. — Я их просто одолжила. И они не на столе лежали, а на подоконнике в спальне. Наталья Игоревна там альбомы подписывала.

— Все хорошо, малыш, я тебе верю, — глажу ее по волосам и предлагаю выпить какао в кафе. — Меня больше волнует то, что ты раскрасила бедного мальчика.

— Но он разрешил, — дует губы Малинка.

В этом я даже не сомневаюсь. Бедный Егорка еще с младшей группы хвостиком ходит за дочерью. У меня даже его мама спрашивала в какую школу я решила записывать Алину, чтобы они сына тоже туда пристроили. Она утверждает, что он наотрез отказывается расставаться с подружкой. Очень надеюсь, что это нам хоть как-то поможет. Не представляю, как оправдываться перед родителями мальчика.

— Где ты хоть татуировку ему нарисовала? — вздыхаю с опаской. Очень надеюсь, что хотя бы не на лбу.

— Вот здесь, как у папы, — она показывает на предплечье и я облегченно выдыхаю.

Как хорошо, что я рассказала ей лишь об одной татуировке. У Роберта, то есть у Максима, их было несколько, но ей я описала лишь одну — дерево с широкой кроной на правой руке.

Мне хочется прикрыть глаза и воспроизвести в памяти все остальные тату. Компас внизу живота слева, замысловатые треугольники на груди, кельтские символы на шее. Я словно снова переносусь в тот небольшой, но уютный номер небольшого эко отеля и с восторгом осматриваю его тело. Понятия не имею, откуда взялась моя смелость, но я тогда с таким усердием выводила контуры татушек своими пальцами, что кажется, на его коже остались красные следы.

Правда, он совсем не возражал. Он тогда, вообще, позволял мне все. Впрочем, как и я ему. Все и даже больше.

Сжимаю руку дочери, чтобы показать ей, что я, хоть и сержусь, но поддерживаю ее. Дочь знает, что что бы ни случилось, я всегда на ее стороне.

— Мы сегодня вечером позвоним маме Егора и извинимся, хорошо?

Алина машинально кивает, пытаясь трубочкой подцепить зефирку из чашки, а я снова погружаюсь в воспоминания.

Возможно, было бы лучше сказать Алине, что ее папа космонавт или моряк дальнего плавания и когда-то точно вернется к нам. Но я не хотела тешить ее ложной надеждой. Сама я давно перестала верить в то, что мы когда-нибудь снова встретимся и обнадеживать дочь было бы кощунством. Поэтому я рассказала ей правду.

По крайней мере, ту ее часть, которая бы не ранила так сильно. Мы познакомились с ее папой в командировке в Сочи. Да, это там, где очень тепло и куда тетя Юля летала про-

шлой весной. Я полюбила его с первого взгляда, но потом мы потерялись. Да, как тогда, когда ты убежала от меня в торговом центре. Вот только тебя я нашла, а его, к сожалению, нет. Да, наверное, потому что там не было громкоговорителя и я не могла попросить его ждать меня у фонтана.

Даже такой простой разговор дался мне нелегко. Но по крайней мере это удовлетворило ее любопытство и на какое-то время она перестала задавать миллион вопросов в день о своем отце.

Со мной это, к сожалению, не сработало. Не проходит и дня, чтобы я не задавала себе один и тот же вопрос: как он мог??

— Ты какая-то задумистая, мам, — протягивает дочь, допив свой напиток.

Я вытираю салфеткой коричневые “усы” вокруг ее рта и заставляю себя улыбнуться:

— Я не задумчивая, просто много работы навалилось.

— Тогда почему ты забрала меня пораньше? Обычно, когда у тебя много работы, я самая последняя в группе остаюсь.

— Неправда, у Кирюши мама тоже много работает.

— Но его часто бабушка забирает.

— У тебя тоже есть бабушка, малыш. Просто она далеко. Но когда она приезжает к нам, ты в сад вообще не ходишь, верно? Вы с ней целыми днями гуляете, ты ей наши любимые парки показываешь.

Дочь довольно кивает, а я в очередной раз недоумеваю.

Иногда у меня создается впечатление, будто я одна работаю в офисе. Остальные или поголовно фрилансеры, или мамочки в декрете, которые забирают своих деток из сада сразу после сна. Это хорошо, что в этом году хореографию и хор перенесли на вечер, а раньше, даже когда я забирала Малинку ровно в семнадцать десять, она зачастую оставалась в группе совсем одна.

По дороге домой мы останавливаемся на каждой площадке, заглядываем в каждую витрину и покупаем кучу фруктов, решив после ужина сделать фруктовый салат. Болтаем обо всем на свете и даже звоним маме Егора с лавочки в парке. Она смеется и говорит, что им очень понравилось дерево Алины, а смывать его мальчик отказывается напрочь, так что все советы из интернета, что я загуглила, им пока не пригодятся.

В общем, к тому моменту, как мы заходим в квартиру, мне почти удастся забыть сегодняшний день. Новый босс явно меня не узнал, а значит у меня есть передышка. Я могу не паниковать, а спокойно обдумать все это. Он не видел свою дочь почти шесть лет и от того, что побудет в неведении еще пару дней ничего не изменится.

Вот только, кажется, он снова решил не считаться с моим мнением, потому что вечером мне приходит сообщение от Любы:

“Новый босс спалил твое отсутствие, завтра с самого утра вызывает тебя на ковер”.

Кажется, моя передышка закончилась так и не начавшись. Интересно, что он хочет от меня? Всерьез будет отчитывать за то, что сбежала с работы пораньше? Юлька обещала меня прикрыть, а значит сто процентов придумала какую-то причину моего отсутствия. Но если Горский все равно решил вызвать меня на ковер, то... неужели он меня все-таки узнал? И чего же он от меня хочет??

Глава 5

— Вызывали, Максим Владимирович? — робко мнусь на пороге его кабинета и пытаюсь избавиться от горечи во рту. У меня был целый вечер и вся ночь на то, чтобы привыкнуть к этому имени. Максим. Максим Владимирович Горский.

То, что он не Роберт, я давно поняла, но в мыслях все равно продолжала называть его так. Еще, конечно, козлом, предателем, проходимцем и кучей других нелицеприятных слов. Так что, да... Максим звучит для меня инородно. Абсолютно непривычно.

— Вызывал, Птенчик, вызывал, — без толики улыбки произносит он и у меня земля уходит из-под ног.

— Так ты меня узнал? — шокированно выдыхаю. Очевидно, что “выкать” новому боссу уже не имеет смысла. Он прекрасно помнит ту роковую встречу почти семь лет назад.

Вчера, когда нам только представляли нового босса, я была уверена, что он меня не узнал. Но это прозвище свидетельствует об обратном.

Словно по мановению волшебной палочки, я как Алиса из страны чудес, падаю в кроличью нору и несусь в бездну. Снова переношусь на долгие шесть с половиной лет назад, в другой город, в шикарный гостиничный комплекс, где наша компания организовала самый престижный бизнес форум застройщиков.

— Прошу прощения, — обращается ко мне молодой человек в чёрном костюме, из-под ворота которого проглядывают очертания татуировок. — Мне только что сделали строгий выговор за то, что я без бейджика.

Мужчина демонстрирует мне один из прозрачных конвертиков на шнурке, которые мы в начале конференции выдавали каждому гостю. С ужасом замечаю, что пластиковое крепление сломано и достаю из коробки новое. Моя главная обязанность — встретить каждого гостя, выдать именной бейдж и проводить в интересующую его секцию. Мы к этому форуму несколько месяцев готовились, Юля днями и ночами рассылала приглашения в самые крупные компании нашей страны и ближнего зарубежья. И надо же было так облажаться с некачественными аксессуарами!

Понимаю, что никто, конечно, строгий выговор ему не делал. Не тот уровень. Но знать имя собеседника на подобном мероприятии просто необходимо. Юля говорила, что топовые бизнесмены невероятные снобы. К примеру, первая десятка готова общаться и заключать контракты только между собой. Дальше идут середнячки, но и они не будут обсуждать дела с “малышами”. Поэтому да, бейджи на форуме просто мастхэв.

Меняю шнурок на новый и протягиваю ему, но вместо того, чтобы взять его в руки, мужчина подается вперед и слегка наклоняется. Смущенно надеваю веревочку на шею и непроизвольно вдыхаю его запах. Порочный горько-сладкий

аромат забивается в мои легкие и я даже вздрагиваю от такого яркого контраста. Его парфюм разительно отличается от того, что обычно предпочитают мужчины его круга. За пару месяцев работы “на побегушках” я успела познакомиться с элитой элит и знаю о чем говорю. Он же пахнет, будто не на бизнес форум приехал, а на рок-концерт. Причем, не в качестве зрителя, а самого непосредственного участника — такой у него наркотический и слегка порабащающий аромат.

— Спасибо, стажер Ярослава Коришун, — бросив взгляд на мой собственный бейдж, улыбается он. И тут же добавляет: — Хотя, какой же ты коришун? Скорее Птенчик. Да, так определенно лучше.

— Пожалуйста..., — тоже опускаю взгляд на его имя и округляю глаза, — Роберт Шефер.

Бросив на меня последний взгляд, мужчина удаляется, а у меня еще час после этого трясутся коленки. Юлька до потолка прыгала, когда получила ответ от этого Шефера. Да что там Юлька, босс тоже был в шоке и выписал ей премию размером в оклад. Шефер-старший начал вкладывать деньги в Арабские Эмираты чуть ли не раньше самих арабов. К тому моменту, как до наших бизнесменов докатился этот бум, Адам Шефер владел таким количеством земли в том регионе, что впору было провозглашать его одним из шейхов. Правда, сам он уже постепенно отходил от дел и активно включал в семейный бизнес сына, поэтому и на фо-

рум прислал именно его.

По крайней мере, так мы все тогда думали.

— Ты изменилась, — слегка прищурившись, замечает босс. Глаза цвета неба в ясный день медленно темнеют. Я будто в окно наблюдаю за тем, как над городом сгущаются тучи, окрашивая все в тёмный, почти чернильный цвет.

Его взгляд ощупывает меня, словно физически касаясь каждой части тела. Бесстыдно препарирует и беззастенчиво оценивает. Семь лет назад я, действительно, была птенчиком. Мне было девятнадцать, я носила очки и была жутко неуверенной в себе. Не могу сказать, что сейчас я стала роковой женщиной, но тушеваться от пристальных взглядов мужчин точно перестала. Однако же, с Максимом все идет не так. Снова.

Его взгляд стекает на мои губы и плавно опускается ниже. На мне закрытое платье, но кожа горит огнем. Мельком мажет по золотому кулончику на цепочке и переходит на грудь. Да, тут я точно изменилась, не спору. Материнство подарило мне не только дергающийся глаз, но и плюс полтора размера груди. Мужчина дает себе еще две секунды на беспардонную “инвентаризацию” и затем холодно заявляет:

— Но имя осталось то же. Представь мое удивление, когда я увидел тебя в списке работников.

Сердце ухает куда-то в пятки. Такое короткое облегчение от того, что он меня узнал, исчезает, так и не успев заново разогреть этот остывший дребезжащий орган. Разумеет-

ся, он узнал меня по необычной фамилии. Ярослава Коршун. Стажер Птенчик. Именно так он меня называл тогда.

Что ж, это ничего не меняет. Кроме моего уязвленного самолюбия, конечно. Но ему и так по полной досталось от этого мужчины, мне не привыкать. Я решила, что Роберт... Максим... этот мужчина, в общем, должен знать, что у него растет прекрасная дочь. Надеюсь, он найдет в своем плотном графике большого босса пару часов в неделю на то, чтобы сводить ее в кафе или в парк. Не факт, что он этого заслуживает, но Малинка должна узнать своего отца.

— Я не собиралась прятаться, — неуклюже оправдываюсь. — Просто... вчерашняя встреча выбила меня из колеи. Я никак не ожидала увидеть тебя в кресле нового босса. Да еще и с другим именем...

Максим прищуривается и вперивается в меня своим тягучим взглядом.

— Вот мы и подошли к самому главному вопросу, — холодно заявляет он. — Сколько ты хочешь за свое молчание?

— Прости, что? — шокировано охаю.

— Сколько ты хочешь, чтобы мы забыли об этом нелепом недоразумении? И, кстати, я надеюсь, ты понимаешь, что вместе мы не сможем работать? Тебе придется уволиться!

Глава 6

Замешательство сменяется настоящей яростью. Внутри все горит, будто меня живьем бросили в костер и разгневанная толпа улюлюкающих зрителей лишь подливает масло в огонь, вместо того, чтобы хоть как-то помочь. Тыкают палками, забрасывают камнями... уничтожают.

Как он смеет? Этот мужчина, что, поставил своей целью разрушить мою жизнь?

— Я не собираюсь увольняться, — уверенно заявляю. — Я первая сюда пришла. Если вам так стыдно за то “нелепое недоразумение”, то нечего было покупать нашу компанию!

От волнения я снова перехожу на “вы”, но ничего не могу с собой поделать. Чем больше я абстрагируюсь от прошлого, тем легче мне будет пережить этот разговор. Куда проще спорить с противным новым боссом, чем с женщиной, в которого я когда-то отчаянно влюбилась.

— Если бы я знал, что ты здесь работаешь, то не купил бы.

По идее, я не должна удивляться. Было бы странно, если бы он забыл как я выгляжу, но помнил название компании, в которой я работала. Но мне все равно больно. Пока я почти семь лет жила воспоминаниями, он, кажется, просто стер меня из своей памяти. Дурацкое прозвище — единственное напоминание о той встрече.

Логически я понимаю, что на мою жизнь та ночь оказала

больше влияния, но что-то мне подсказывает, что даже если бы не случайная беременность, я бы все равно не смогла так легко выбросить его из головы. Он же — будто опухоль острым скальпелем вырезал все напоминания обо мне из своей головы. Держу пари, полезные знакомства и важные разговоры с того форума он помнит до сих, а вот наивная стажерка испарилась из памяти, как только он сорвал со своей шеи тот злополучный бейдж с чужим именем.

Мужчина встает из-за стола и медленно надвигается на меня. В то время как меня потряхивает от эмоций, Максим Горский излучает собой хладнокровие и сдержанность. Такой себе островок спокойствия в бурлящем океане моей истории. Я — лишь мимолетный эпизод его жизни. “Нелепое недоразумение”, от которого ему не терпится поскорее избавиться.

Приближается ко мне не спеша, я бы даже сказала величественно. Словно царь зверей, разгуливающий по своему прайду.

— Птенчик, не стоит уподобляться своей знаменитой тезке и устраивать здесь плач Ярославны. Мы же взрослые люди.

— Тезке? — не сдерживаюсь от саркастической усмешки. — Вообще-то, Ярославна — это отчество. Княгиню звали Ефросинья.

— Спасибо за столь важную информацию, — фыркает он, ничуть не смутившись. — Но вернемся к нашему вопросу.

Сколько ты хочешь за свое молчание?

— Можете не переживать, я не собираюсь распространяться о нашей связи. — Пытаюсь вложить в эти слова хотя бы сотую долю того пренебрежения, с которым он сам отзывается о той ночи, но получается у меня из рук вон плохо. Голос ломается и в итоге фраза выходит с каким-то чувственным придыханием, что разумеется, не ускользает от его внимания.

— Еще раз повторяю, — чеканит он. — Вместе мы работать не будем. Я слишком долго добивался всего этого, чтобы теперь так легко скомпрометировать себя и пустить все коту под хвост.

— А я по-вашему, не добивалась? Мне кто-то эту должность на блюдечке с голубой каёмочкой принес?

— Нет, разумеется, я так не думаю, Ярослава, — снисходительно соглашается он. — Поэтому и предлагаю щедро компенсировать все твои неудобства. По-хорошему, предлагаю, заметь. Не обещаю испортить тебе жизнь и сделать так, что ты сама захочешь уволиться, а прошу лишь назвать сумму. У тебя не будет необходимости сразу хвататься за первую попавшуюся должность, можешь вообще год не работать, а искать вакансию мечты...

Открываю рот, чтобы съязвить что-нибудь острое по поводу его доброты, но понимаю, что всерьез раздумываю над его предложением. Перспектива работать вместе меня совсем не радует. Он хоть и пытается строить из себя доброго

самаритянина, делая такое щедрое предложение, но что-то мне подсказывает, что если я откажусь — он с легкостью перейдет к плану Б. Тому самому, по которому он превращает мою жизнь в ад и я сама бегу отсюда без оглядки. По идее, у меня нет выбора. Нужно соглашаться. Но...

— Я не могу, — выпаливаю резко. — Не потому что не хочу, а реально не могу. Если я уволюсь, то потеряю квартиру.

— У тебя ипотека? — интересуется он. — Я могу оплатить все взносы на ближайший год.

— Это не ипотека, точнее не обычная. По контракту я должна отработать в нашей, точнее, уже в вашей компании еще шесть лет.

— Я думал, что жилье предоставляется только строителям, — подозрительно хмурится он. — Или меня дезинформировали?

Еще до моего прихода в эту фирму, Иван Борисович замучился с текучкой кадров. Строители проходили обучение, набирались опыта, перенимали технику... а потом целыми бригадами уезжали на заработки в другие города и даже страны. Тогда у босса произошел конфликт с каким-то подрядчиком, который объявил себя банкротом и не достроил жилую многоэтажку в одном из спальных районов. Шеф принял решение здание все равно достроить, но на продажу не выставлять и предложил работникам компании постепенно выкупать себе квартиры. Естественно, Горского никто его

не дезинформировал и жилье, действительно, предназначалось в основном для рабочих, а не офисных сотрудников. Но из каждого правила есть исключения. И мне посчастливилось стать одним из них.

Когда мы в первый раз после того форума пришли к начальству, чтобы рассказать, что туда затесался самозванец, босс от нас лишь отмахнулся. То, что этот проходимец обвел вокруг пальца все бизнес сообщество, заботило его гораздо больше, чем обманутая наивная девочка, которой тот запудрил мозги. Он даже как-то в очередном приступе раздражения сказал, что я сама виновата.

Еще и Юльке попало за то, что не проверила толком документы. Борисыч строго-настрого запретил нам поднимать шумиху вокруг этого, чтобы ни в коем случае не запятнать репутацию компании. И я его понимаю... могу представить шок “строительной элиты”, когда бы выяснилось, что они обсуждали серьезные бизнес вопросы с самозванцем.

Я так и не рассказала ему, чем именно закончилось мое знакомство с лже-Робертом, но мне кажется, когда Иван Борисович увидел мой выпирающий живот через несколько месяцев, сам обо всем догадался. Сопоставил даты, мои слезы, отчаяние, с которым я просила его помочь найти самозванца и несмотря на то, что вслух так ничего и не сказал, предложил мне участие в программе льготного жилья. Каждый месяц из моей зарплаты удерживалась определенная сумма на выплату кредита, но хотя бы проценты не взымались. Да

и непосильного первого взноса тоже не было. Единственным условием, как и для всех других работников, был десятилетний контракт. И нарушать я его не собираюсь.

— Этот вопрос я беру на себя. Взносы на первый год покрою лично, дальше будешь выплачивать из новой зарплаты.

— И как вы это по бухгалтерии проведете? Если я не буду числиться, то...

— Птенчик, не забывай, пожалуйста, что я здесь теперь единовластный хозяин.

— Я, в отличие от вас, на память не жалуюсь, — обиженно ворчу.

— Так что, мы договорились? Квартира остается у тебя, денег на первое время я отстегну, любые рекомендации напишем и... в добрый путь!

Тихонько умирая внутри, я молча киваю, а он напоминает:

— Главное, не забывай о самом важном условии: до вчерашнего дня мы с тобой не были знакомы. Не виделись, не пересекались, не разговаривали и даже мимо не проходили. Усекла, Птенчик?

— Усекла, Роберт, усекла, — выдаю с апломбом, решив напоследок позволить себе эту колкость.

— Вот и отлично, — протягивает он. — С тебя заявление на увольнение, отрабатывать, разумеется, не нужно. Деньги переведу на твой счет уже сегодня. Насчет квартиры тоже не беспокойся, сделаем все в лучшем виде.

— Я могу идти? — сухо интересуюсь.

Вместо ответа, он лишь снисходительно кивает, но как только я берусь за ручку двери, мне вслед летит:

— Удачного полета, Птенчик.

— Идите к черту, босс! — бросаю я и игнорируя гулкое биение сердце покидаю его кабинет.

Глава 7

Максим

Вроде бы разговор прошел удачно, но почему тогда на душе кошки скребут? Я все сделал правильно. Не уволил ее без выходного пособия, а предложил щедрую компенсация. Выпишу ей такие рекомендации, что легко найдет себе новую должность.

Видимо, все дело в ее внешности. Из-за этого совесть мучает, словно конфетку у ребенка отобрал. Светлые волосы, красивые голубые глаза, которые словно в душу тебе заглядывают. Сколько раз за это время я вспоминал ее? Чаше, чем хотелось бы. Гораздо чаще.

Даже сейчас, прикрыв веки, легко воспроизвожу в памяти ее образ в слезах. Помню чувство ярости, которое испытал тогда. У старого маразматика Кушнарева давно зеркальная болезнь развилась, из него песок сыпался при каждом движении, а все туда же — лапать молоденьких стажеров. Я, кстати, несколько раз после этого пересекался с ним по работе, но так и не смог найти в себе силы заключить с ним контракт. Будто боялся, что не отмоюсь после этого.

С учетом того, что сейчас я едва сам не довел ее до слез, звучит лицемерно, я в курсе. Другим обижать нельзя, а самому — пожалуйста? Хреновая какая-то логика. Но так будет правильно.

Тот форум помог мне впихнуть планы на «пятилетку» в один год. Я сократил свою гонку вверх по карьерной лестнице на несколько лет и сейчас я не дам этой девочке с невинными голубыми глазами все разрушить.

Радует, что она хоть немного отрастила когти. Выглядит совсем девчонкой, а отвечала мне, словно заматеревшая лань. Так, стоп. Какая девчонка? Семь лет назад ей точно было восемнадцать. Скорее всего даже больше, раз попала стажером на тот крутой форум. Но даже при самом скромном расчёте — ей минимум двадцать пять.

Вся эта ситуация выбивает из меня дух. Смотрю на неё и будто снова из успешного бизнесмена превращаюсь в мальчишку. Без гроша в кармане, но с огромными амбициями. У меня были грандиозные планы на тот форум, одна схема моего “приглашения” чего стоила... Сливки общества, лучшие строители и застройщики страны. Половина из тех бизнесменов в жизни бы со мной не заговорила, реши я познакомиться с ними где-то в другом месте. Да, некоторые из них упиваются своим богатством и успехом, раздают интервью направо и налево, постят фоточки с Мальдив в соцсетях. Но таких меньшинство. Большинство же старается минимизировать свою связь с внешним миром. Переговоры за них ведут партнеры, контракты заключают подчиненные, а они общаются лишь с равными. И тогда мне удалось стать одним из них. Обманом затесался в самый центр “успешного успеха”. К концу первого дня у меня в кармане было уже три ви-

зитки с личными номерами, ко второму — Липнев, владелец крупнейшей строительной фирмы, лично пригласил меня к себе в офис, чтобы обсудить мою идею. Казалось бы, все прошло по плану.

Вот только терять голову из-за милой барышни с кукольной внешностью в мои планы не входило. И тем не менее... именно это я и сделал.

— Ну что, как ты тут, осваиваешься? — в кабинет без стука заходит Иван Борисович. Меня это жутко раздражает, но решаю не возмущаться. Мужик всю жизнь строил эту компанию, без бабок родителей сам с нуля все поднял. Возможно, и я дойдя до его возраста, вот так же просто одним днем продам все честно нажитое и отправлюсь на законный отдых. Наследников у меня нет и заводить я их, если честно, не планирую. Выгодные контракты и бабло приносят мне гораздо больше морального удовлетворения, чем потенциальный стакан воды в старости.

— Осваиваюсь, осваиваюсь, — добродушно отвечаю.

— А чего это Коршун наш от тебя весь в слезах выбежал? Ярослава которая. Где успела накосячить? Или с арабами что-то не то?

— Не переживайте, все у вашей Ярославы хорошо. Решила уволиться просто.

— Да ладно! — шокировано восклицает мужчина. Разве что за сердце не хватает. — С чего бы ей увольняться?

— Говорит, давно планировала, — вру напропалую. —

Исключительно из уважения к вам не решалась уйти.

— Да как же так-то? — не унимается Иван Борисович и начинает смотреть на меня с каким-то подозрением. Ну-ну, чуёт мое сердце, сейчас мне обвинение в харрасменте прилетит.

— Ну, вот так бывает, — развожу руками. — Пожизненных контрактов вы ни с кем не заключали...

— А как же квартира? Она же не...

— Иван Борисович, — осекаю его резко. — Все под контролем. Мы с Ярославой этот вопрос тоже уладили. Поверьте, я ценю вашу заботу о будущем фирмы, но теперь она моя. А значит решения принимаю я. И они не оспариваются.

— Как знаешь, Максим, конечно, — он поднимает руки в примирительном жесте. — Дело хозяйское. Жалко только арабов терять. Такой контракт выгодный...

— А причем здесь арабы-то? — спрашиваю с подозрением. — Ярослава ваша вроде проджект-менеджер, а не переводчик и уж тем более не генподрядчик.

— Менеджер, менеджер, — вздыхает он. — Она на арабов и вышла и теперь они отказываются вести переговоры с кем-то другим. Я и сам-то, между нами, мальчиками, — он заговорщицки переходит на шепот, — пытался под шумок этот контракт перекинуть Вахрушеву. Я тебе о нем говорил, помнишь? Отличный спец, готовь его на повышение, он заслужил. Я-то сам не успел...

— Так что там с арабами? — поторапливаю его. Старик,

если его не остановить, расскажет мне не только о самом Вахрушеве, но и о его семье, включая внучатых племянников.

— Так а что с арабами? — удивляется он. — Все с ними хорошо. Контракт шибко прибыльный хотят подписать. Да вот беда, с кем-то кроме Ярочки нашей работать отказываются. Нет, ты им если объяснишь, что она сама ушла, они может, и передумают... все-таки, деньги большие крутятся.

Подозрительно впериваюсь взглядом в старика, пытаюсь понять не водит ли тот меня за нос. О возможном контракте с арабами я наслышан. Не буду врать, что это стало главной причиной по которой я решил купить эту фирму, но скажем так, свою роль это сыграло. Дело обещает быть весьма прибыльным. Или обещало... Что, вообще, все это значит? Они ж не новую жену себе в гарем выбирают. Какая им разница с кем вести переговоры? Однако, будучи опытным бизнесменом я в курсе, что резкая смена владельца фирмы и ключевой фигуры в проекте может привести к печальным последствиям. Вплоть до отмены сделки... Стоит ли это риска? И главное, готов ли я рискнуть?

— Когда там подписание? — интересуюсь у него.

— В двадцатых числах планировали, — пожимает он плечами. — Через две недели, получается.

— Две недели..., — задумчиво протягиваю. Ладно, не такой уж и большой срок. Пожалуй, можно и рискнуть.

— Где там ваш Коршун? — ворчу, вставая из-за стола.

— Была там, — пространственно машет себе за спину. — Если, конечно, еще не улетела. Ты же ее уволил... В смысле, она сама уволилась.

Подозрение, что он надо мной издевается, только усиливается. Но тем не менее, ноги сами несут меня из кабинета.

На рабочем месте Ярославы нет, поэтому я иду на голоса, доносящиеся из кухни. Решила обсудить с коллегами какой козел этот новый босс?

Правда, и там я ее не обнаруживаю. Зато здесь сидит маленькая белокурая девочка и главубух, Елена Леонидовна, судорожно пытается оттереть белоснежный стол от детских каракулей.

Глава 8

— Ну, как прошло? — Юлька ловит меня практически на выходе из кабинета. — Ты ему сказала?

— Нет, — рывкаю чуть громче, чем позволяют правила приличия. — Он меня уволил!

— Чтooo? — в шоке протягивает подруга и с опаской заглядывает мне за спину, будто опасается, что новое начальство выскочит оттуда с шашкой наперевес и начнет увольнять всех направо и налево. Думаю, Зотова может не переживать. Подобной участи он удостоивает только тех, с кем спал в прошлом. А она, как я знаю, таких глупостей не совершала.

— Сказал, что мы не можем работать вместе! — продолжаю возмущаться. — Что надо забыть тот...

— Тихо, тихо, — шепчет она и многозначительно вращает глазами, напоминая мне, что в офисе мы не одни. — Пойдем в курилку.

— Там воняет, — морщу нос, но все же позволяю ей тянуть себя за руку. Подруга права, здесь даже у стен есть уши, а обсуждать такие деликатные вопросы лучше наедине.

— Рабочий день только начался! — возмущается Юля, застукав в курилке сразу четверо наших коллег. — Вы бы хоть для приличия сделали вид, что усердно работаете, пока новый босс осваивается. А то поймет, каких лодырей ему

Борисыч сосватал вместе с компанией и уволит нафиг всех скопом.

Они поспешно бросают окурки в пепельницу и покидают тесное помещение, а Юлька разворачивается ко мне и требует:

— Давай, Ярик, со всеми подробностями.

И я рассказываю. Что вспомнил он меня лишь по фамилии, что морщился, будто лимон съел вместе с кожурой, когда упоминал этот “нелепый эпизод” и вообще, вел себя как самое настоящее хамло.

— Он был совсем другим, Юль, — уныло всхлипываю.

Понятия не имею что именно я сейчас оплакиваю. Наверное, все вместе: любимую работу и свою первую влюбленность. Потому что на том роковом форуме он был абсолютно не таким. Уже тогда Роберт/Максим излучал собой уверенность и успех, но был гораздо... мягче, что ли? Думаю, частично поэтому он меня и привлек. В отличие от остальных мужчин там, его глаза блестели не только от количества нулей в контракте. Он был таким нежным, таким внимательным...

После того случай с бейджиком, я постоянно искала его взглядом. Оправдывала это тем, что просто хотела убедиться, что второй шнурочек точно не оказался бракованным, но на самом деле это, конечно, было не так. Он мне понравился. Очень. И несмотря на то, что я понимала, что мне с ним ничего не светит, все равно незаметно следила за ним. Как

скромные школьницы всегда исподтишка наблюдают за популярными старшеклассниками.

А потом со мной случился Кушнарев. Это было в конце первого дня и так как форум проходил в новеньком эко отеле с отдельными бунгало повышенного комфорт-класса, именно мы должны были проследить за тем, чтобы все гости успешно заселились.

Юрий Кушнарев сам был владельцем роскошной сети гостиниц по всей стране и поэтому особо придирчиво рассматривал детали. А вечером, когда все гости отправились отдыхать, он подошел ко мне и сказал, что его ключ-карта не работает и он не может попасть в свой номер.

Выяснилось, конечно, что он перепутал два рядом стоящих домика, но я все равно помогла ему открыть дверь. Он сослался на жуткую усталость и попросил приготовить кофе, пока сам примет душ. Уверена, он бы и сам справился — у капсульной кофемашины было всего три кнопки, но я не смогла отказать ему. Он выглядел действительно усталым. Да и я понимала, что в его возрасте такой насыщенный встречами и выступлениями день — большая нагрузка на организм.

В общем, я приготовила ему кофе, но решила дождаться, чтобы узнать не хочет ли он заказать ужин в номер вместо банкета в общем зале. Однако, судя по всему, не так уж он и устал. По крайней мере, уставшие люди не выходят из душа в чем мать родила с глумливой улыбкой на губах и похотью

в глазах.

К своему стыду, я даже не сразу поняла, что он специально разделся. В первый момент я решила, будто бизнесмен подумал, что я уже ушла и был уверен, что номере он остался один. Начала рассыпаться в извинениях и пятиться назад.

Все это с закрытыми глазами, естественно. Поэтому двигалась медленно. И поэтому не заметила, как он приблизился ко мне и положил свои ладони мне на талию.

Даже спустя столько лет, мне до сих пор страшно и стыдно вспоминать тот эпизод. Помню лишь, как ударила его в волосатую грудь и под громкий крик, состоящий из обценной лексики и угроз, выбежала во двор и наткнулась там на другую грудь... На этот раз одетую, к счастью.

Увидев мои слезы, Роберт сразу поинтересовался что произошло и попытался меня успокоить. Но я была в настолько невменяемом состоянии, что не смогла и слова из себя выдавить. Тогда он каким-то чудом затащил меня в свой номер, напоил минералкой, а затем помог умыться холодной водой.

Я рассказала ему о том, что Куинарев пригрозил мне, что расскажет всем, что я сама к нему пришла, а он поймал меня на краже, но Роберт заверил, что это маловероятный вариант. Ни один уважающий себя бизнесмен не будет опускаться до такого, чтобы насолить отвергнувшей его стажерке.

Я сама не заметила, как пролетел вечер. Только когда на улице стало совсем темно, а голоса за окнами окончательно стихли, мы спохватились, что остались без ужина. Я, как никто другой знала, что ресторан уже закрылся — как никак, собственноручно распечатывала программки для гостей. Но Роберта это, конечно же, не остановило. Мы забрались на кухню и собрав остатки еды после роскошного банкета, устроили импровизированный пикник в одной из беседок.

Ни один из нас не ориентировался в созвездиях и поэтому мы придумали свои собственные. Группу из четырех крупных звезд с россыпью крошечных звездочек посередине, мы назвали Кушнारेвым. Я не стала уточнять, что значат эти совсем маленькие звезды, большие похожие на звездную пыль, но судя по веселью на лице Роберта, он меня прекрасно понял.

В ту ночь мы много целовались. Я чувствовала себя настолько счастливой и легкой, что сильно расстроилась, когда звезды на небе начали вытесняться солнцем. Я знаю, что если бы Роберт пригласил меня в свой номер уже тогда, то я бы пошла. Рядом с ним я находилась в каком-то трансе. Слушала его с открытым ртом, ловила каждый его взгляд и просто упивалась его вниманием.

Наверное, от этого мне вдвойне больно сейчас. Мало того, что он меня с трудом узнал, так и та картинка, что я пронесла в своей голове сквозь года, оказалась ложью. Он со-

всем не такой. Роберт был мягким, внимательным, нежным. Максим же циничный, расчетливый и грубый. Думаю, будет лучше, если в моей голове они так и останутся двумя разными людьми.

— Может, так и лучше? — словно прочитав мои мысли, вздыхает Юля. — Квартира останется за тобой. Новое место ты точно найдешь. У меня одnogруппница в “Метрике” работает, она как раз недавно жаловалась на нехватку хороших спецов. Сама подумай — каково бы тебе было смотреть на него каждый день? А Малинка... может, со временем ей и расскажешь. Кстати, где она? Ты ее в бухгалтерии оставила?

— Да. Инна Степановка обещала не кормить ее конфетами, я ей сказала, что у нее живот болит.

Утром дочь пожаловалась на боль в животе и хоть умом я понимала, что скорее всего она просто не хочет идти в сад после вчерашнего выговора от воспитательницы, все равно пошла ей на встречу. За неимением бабушек в доступности, она часто приходит сюда. Борисыч, может и не в восторге, но он знает, что у меня нет выбора. Это лучше, чем брать отгулы каждый раз. Конечно, когда она по-настоящему болеет, мы остаемся дома, но в таких случаях, как сегодня, можно сделать и исключение. Тем более, я же намеревалась рассказать Максиму, что у него есть ребенок. И пусть я не собиралась вот так сразу ошарашивать Алину фразой “знакомься, это твой папочка”, познакомить их все же хотела.

— Все что ни делается, все к лучшему, — заключает по-

друга, когда мы покидаем курилку.

— Хочется в это верить, — задумчиво произношу. Как ни силюсь, так и не получается убедить себя, что все хорошо.

Я будто оставила частичку себя в его кабинете. Хотя нет, частичку себя я оставила ему почти семь лет. Сейчас же он мне ее отдал. Поломанную, измятую, треснувшую в нескольких местах. Ненужную.

— Чей это ребенок? — строгий голос босса выводит меня из оцепенения.

Бросаю испуганный взгляд на Юльку и ловлю в нем такой же шок. В ужасе понимаю, что Алинка снова сбежала от нашего главбуха и отправилась на поиски конфет в офисную кухню.

— Наш, — отвечает коллега. — Это наша Малинка.

— Общая, что ли? — скептически интересуется Горский.
— Ребенок полка?

— Вроде того, — поддакивает секретарь. — Мы ее, можно сказать, всем офисом вырастили.

— А поконкретнее? — не унимается он. — Есть у этой девочки родители?

— Есть, Максим Владимирович, есть, — гордо задираю голову и с вызовом смотрю в его глаза. — Но не переживайте, мы уже уходим. Вы, как никак, только что меня уволили.

Крепко сжимаю маленькую ладошку и тяну дочь к выходу. Не могу поверить, что каких-то двадцать минут назад собиралась рассказать ему, что он ее отец. Но он не стал да-

же слушать, настоятельно попросил забыть об этом “нелепом эпизоде” и вишенкой на торте уволил меня.

— Стоять! — Летит нам в спину. — С вашим увольнением есть один нюанс...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.